

конфессиям, но к католикам - особенно жестко. В системе тоталитарного государства закон только указывал направление, все остальное отдавалось на откуп местным властям. Как следствие, из 6000 костелов, находившихся на территории Западной Беларуси, после присоединения их к Советской Белоруссии осталось всего несколько сотен, которые, в свою очередь, были поставлены в невозможные для существования условия [31]. Католическое духовенство преследовалось, арестовывалось, ссылалось, расстреливалось. Ему инкриминировалось только одно обвинение - «враг народа», которое включало в себя довольно неопределенные формулировки антисоветской антинародной, шпионской деятельности и т.д.

Несмотря на предпринимаемые советской властью все более жесткие меры, направленные на исключение религии из общественной жизни, они зачастую давали обратный результат. В минуты неуверенности и страха местное население искало опоры в Церкви. В мире лицемерия и лжи от священнослужителей ожидали правды. Эту зависимость заметил В.Студницкий в своем труде «Период правления Советской России на землях восточной Польши, 1939-1941»: «Враждебное отношение большевистских властей к костелу и духовенству вызвало, в качестве естественной реакции со стороны населения, стремление к сосредоточению вокруг костела... Костелы были переполнены и из глубины души лились мольбы о спасении от нищеты, вырождения и морального падения» [32].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доктараў У.Г. Пад гатычнымі скляпеннямі касцёлаў (палітыка каталіцызму ў Беларусі). Мн., 1975. С. 27.
2. Канфессі на Беларусі (к. VIII - XX стст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. Мн., 1998. С. 202.
3. Мараш Я.Н., Прокошина Е.С. Католическая церковь в Белоруссии в послереволюционный период // Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление. Под. ред. А.С. Майхровича, Е.С. Прокошиной. Мн., 1987. С. 45.
4. Там же. С. 44.
5. Там же. С. 45.

УДК 941 (476):371.3 (034)

Ярмусик Э.С.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРИОД ГИТЛЕРОВСКОЙ ОККУПАЦИИ В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ ARCHIWUM AKT NOWYCH В ВАРШАВЕ

Среди крупнейших архивов Польши видное место занимает Archiwum Akt Nowych в Варшаве (Архив Новой Документации). Первые материалы, которые положили начало формированию этого хранилища исторической документации в Польше, были связаны с развитием рабочего движения. Действующие в начале XX века политические партии и организации, по мере возможного, стремились к созданию своих собственных архивов. Эта работа продолжалась в 20 – 30-е годы XX века, и особенно в послевоенный период, когда формированием архива и научной обработкой документов стали заниматься специально созданные структуры при ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии. После ухода ПОРП с политической арены, в конце 1980-х годов, ее центральный партийный архив получил новое название.

Архив сосредотачивает в своих хранилищах огромное количество бесценных документов не только Польского государства, но и нынешних его соседей – Беларуси, Литвы,

6. Wojciech Śleszyński. Okupacja sowiecka na Białostoczczyźnie 1939+1941. Białostok. 2001. S. 266.
7. Rs. Tadeusz Krahel Archidiecezja wilenska pod okupacją sowiecką / Życie religijne w Polsce okupacja 1949-1945 / Pod red/ Rs. Zygmunta Zielńskiego. Ratowice, 1992. S. 493.
8. Надольский Р. Религия и атеизм в Западной Белоруссии / Атеизм в наступлении, Мн. 1973. С. 82.
9. Кандыдаў Б. Рэакцыйная роля царквы ў заходніх аддасцах Бедарусі і Украіны. Сучасная антысавецкая дзейнасць царкоўна-сектанцкіх мракабесаў // Зара. 24 мая. 1941. С. 2.
10. Rs. Tadeusz Krahel. Op. cit. S. 494.
11. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). Ф. 7580. Оп.1. Д. 326. Л.75.
12. Там же. Д. 32. Л. 77.
13. Там же. Ф. 7580 «П». Оп. 1. Д. 26. Л. 169.
14. Там же. Ф. 7581 «П». Оп. 1. Д.19. Л. 220.
15. Там же. Д. 26. Л. 169.
16. Там же. Ф. 7580 «П». Оп. 1. Д. 26. Л. 210.
17. Wojciech Śleszyński. Op. cit. S. 269.
18. ГАБО Ф. 581 «П». Оп. 1. Д. 19. Л. 222.
19. Там же.
20. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4.Оп.27.Д.145.Л.5.
21. Там же Д. 328. Л. 150.
22. ГАБО Ф.18 «П». Оп. 1. Д. 10. Л. 77.
23. НАРБ Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 125.
24. ГАБО Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 78.
25. НАРБ Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 24, 25.
26. ГАБО Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 21-22.
27. НАРБ Ф. 4. Оп. 27. Д. 328. Л. 24.
28. Там же. Л. 157.
29. ГАБО. Ф. 221 «П». Оп. 1 «а». Д. 1. Л. 75 а.
30. Там же. Ф. 673. Оп. 3. Д. 393. Л. 112.
31. Там же. Ф. 7580. Оп. 1 Д. 393. Л. 99.
32. W. Studnicki. Rzajdy Rosji Sowieckiej we wsodniej Polsce, 1939 1941. Warszawa. 1943. S-39, cyt. za M. Gnatowski. „W radzeckich okowach (1939-1941)" Lomza. 1997. S. 66.

Украины, часть территории, которых до начала второй мировой войны входила в состав II Речи Посполитой. Тем большее историческое значение для более объективного понимания многих событий и процессов военного и послевоенного времени на Беларуси имеет хранящиеся здесь источники.

Среди многочисленных проблем, порожденных второй мировой войной, в статье сделана попытка очертить две, находящиеся в тесной связи - национальные и религиозные. Не представляется возможным произвести основательный анализ архивных документов, в которых они находят отражение – для этого потребовались бы десятилетия кропотливой работы и усилия не одного исследователя. Вместе с тем, знакомство с хранящимися в ААН документами военного периода, позволяет сделать определенные выводы об их достоверности и научной ценности для белорусских исследователей.

Колоссальные источники этого периода сосредоточены в фонде Делегатуры Правительства Речи Посполитой в Крае

Ярмусик Эдмунд Станиславович, к.и.н., доцент Гродненского государственного университета имени Я. Купалы. Беларусь, БГТУ, 223030, г. Гродно, ул. Ожешко, 22.

(Delegatura Rządu Rzeczypospolitej Polski na Kraj).

Чтобы разобратся в многообразии имеющихся в фонде документов, необходимо представить себе структуру и назначение этого органа. Делегатура создана по решению Польского эмиграционного правительства от 16 апреля и 8 мая 1940 года. Сопредседателем органом Делегата Правительства был Политический Согласительный Комитет (Polityczny Komitet Porozumiewawczy), преобразованный 15 августа 1943 года в Крайовое Политическое Представительство (Krajowa Reprezentacja Polityczna), а 9 января 1944 года в Совет Народного Единства (Rada Jedności Narodowej).

Делегат Правительства имел своих заместителей. Ему подчинялись департаменты, секции и бюро. В марте 1941 года было создано Руководство Гражданской Борьбой (Kierownictwo Walki Cywilnej), которое в апреле того же года вошло в состав Руководства Подпольной Борьбой (Kierownictwo Walki Podziem). В округах и повятах действовали соответственно окружные и поветовые делегаты Правительства со своим аппаратом.

В 1941 – 1943 годах в Делегатуре были созданы Департаменты: внутренних дел (Spraw Wewnętrznych), юстиции (Sprawiedliwości), информации (Informacji), просвещения и культуры (Oświaty i kultury), печати и общественного призрения (Prasy i Opieki społecznej), сельскохозяйственный (Rolnictwa), финансов (Skarbu), промышленности и торговли (Pszemysłu i Handlu), ликвидации последствия войны (Likwidacji skutków wojny), общественных работ и восстановления (Robot publicznych i odbudowy), связи, почт и телеграфов (Komunikacji, poczty i telegrafów), западных земель (Ziem zachodnich), иностранных дел (Spraw Zagranicznych), секция финансов (Sekcja finansów), секция контроля (Sekcja kontroli), и Бюро Президиума (Biuro Prezydialne) [2].

Такая четкая структура Делегатуры позволяла иметь полную всестороннюю информацию обо всем, что происходило на территории Польши, включая и восточные земли (Ziemie Wschodnie). Польское эмиграционное правительство не признало юридической правомочности их вхождения в состав БССР (Западная Белоруссия) и УССР (Западная Украина). Кровавая борьба за эти территории, начавшаяся в сентябре 1939 г. и продолжавшаяся после войны, требовала, с одной стороны, иметь обширную аналитическую информацию, чтобы использовать ее в политических целях – возвращения восточных земель в лоно Польши. Особое внимание в поступающих от резидентуры донесениях было обращено на национальные проблемы и тесно связанные с ними конфессиональные. Эта информация сосредотачивалась в Восточном Бюро (Biuro Wschodnie, 1943 – 1945), входящем в состав Департамента Внутренних Дел (1940 – 1945) и в Департамент Информации и Прессы (1940 – 1945).

Содержание материалов Делегатуры отличается не только обилием, но и тщательностью их подготовки. В их числе: разнообразные программы послевоенного развития Польши, включая восточные земли; информации об этнической структуре, настроениях в среде польского, белорусского, украинского, литовского населения, политике оккупантов к различным национальностям и их отношениях к гитлеровцам; межнациональные отношения; о деятельности белорусских националистов; о терроре оккупантов; о положении религиозных конфессий и конфессиональной политике гитлеровцев; о деятельности руководства и духовенства римско-католической, греко-католической и православной церкви; о расстрелах духовенства; инструкции, резолюции, проекты по хозяйственным, политическим, национальным, религиозным и другим вопросам.

Обращает на себя внимание тот факт, что практически ни один мало-мальски значительный случай на восточных землях не выпадал из поля зрения польских служб. О тщательности и скрупулезности в подходах к сбору и анализу информа-

ций свидетельствует их структура и периодичность. Так, в поступающих по цепочке ситуационных, информационных обзоров, рапортах с мест событий и территорий четко разграничены: политика оккупанта, террор оккупанта, положение хозяйственное, экономическое, национальные проблемы (отдельно: поляки, белорусы, украинцы, литовцы, евреи), религиозная жизнь, культура и др. Сообщения охватывали определенный период: месяц, несколько месяцев, квартал, а также оперативные.

Документы Делегатуры Правительства Речи Посполитой на Край были, помимо того, обработаны ее центральными службами с использованием местных сообщений. После этого в целях безопасности работы конспиративных низовых организаций первичная информация уничтожалась. Содержащиеся в документах Делегатуры сведения предварительно проверялись различными контрольными звеньями ее аппарата, отсюда проистекает высокая точность и вероятность информации. Проверки требуют некоторые оценки, однако в целом нужно признать, что большинство оценок и выводов в документах Делегатуры довольно точны и достоверны.

С первых дней оккупации Белоруссии в «ситуационных рапортах» пристальное внимание уделялось отношению немцев к проживающим здесь национальностям. Так, в рапорте за период с 15.08 по 15.11. 1941 г. отмечается: «Отношение оккупанта ко всем национальностям с виду одинаковое, однако, явно пренебрежительное к белорусам, которые из-за отсутствия кадров профессиональной интеллигенции не смогли в отношении немцев сыграть такой роли, как литовцы или украинцы. Среди местных немецких властей укрепилось мнение, что белорусский элемент не пригоден вообще к сотрудничеству по большому счету, поэтому пользуются в основном помощью поляков или русских. Государственными языками кроме немецкого являются польский и белорусский или русский. На польской территории административные органы и органы самоуправления заняты почти исключительно поляками». Тут же отмечается, что «комиссар Кубе обратился к духовенству обоих обрядов с воззванием, чтобы все вероисповедания жили с собой в согласии и не устраивали религиозных споров. Духовные лица, которые занимаются политикой, будут депортированы и арестованы» [3].

В документах постоянно отмечается, что с «пропагандистской целью оккупанты окружили большим покровительством православную церковь, особенно на территориях, принадлежащих ранее СССР. Повсеместно массово открываются церкви, в которые приходят толпы людей. Повсюду дает о себе знать недостаток православного духовенства, кстати, почти повсеместно попы являют собой элемент русский и русификаторский» [4].

Не остались незамеченными почти противоположные отношения к католическому Костелу и духовенству. «Если идет речь о католическом клере, то политика немцев незыблема. Вначале оккупационные власти позволяют ксендзам устроиться и обещают покровительство, желая, чтобы Костел со своей стороны был причастен к урегулированию отношений в заанархизированном крае. Со временем, однако, требуют от ксендзов деятельного сотрудничества в пропаганде, но в конечном счете все приводит к арестам и депортациям. Ксендз всегда первый заложник, которого берут в случае каких-либо волнений в округе» [5].

Польская резидентура тщательно следила за деятельностью белорусских националистов, имела информацию о их политических планах, намерениях, о сотрудничестве с оккупационными властями и немецкими спецслужбами. Альянс с гитлеровцами, как свидетельствуют документы, сложился у белорусских националистов еще до нападения Германии на Советский Союз: «Белорусы оказывали немцам все больше услуг в деле военной разведки и диверсий, проводимых в тылах советской армии. Взамен немцы обольщали их созда-

нием белорусского государства, собственной армии и т.д., проводя в этих делах переговоры с Акинчицем, который давно имел тесные контакты с организациями Розенберга в Берлине. Одновременно шло объединение белорусских организаций на польских территориях под эгидой Белорусского Национального Центра, во главе которого стоял президент варшавского комитета доктор Щорс, доверенный, а правильное, агент гестапо. Возникла мысль создания Белорусского Национального Фронта, как организации надправительственной, которая должна была объединить всех белорусов по образцу национал-социалистических. Один из руководителей давней белорусской хадеции Годлевский начал даже составлять устав Фронта целиком по образцу нюрнбергских уставов» [6].

В дальнейшем в документах отражаются взаимоотношения белорусских деятелей с гауляйтером Кубе, их борьба против польского и русского влияния на Белоруссию, попытки создания белорусской государственности. Особая роль в реализации этих планов по наблюдениям польских подпольных структур, отводилась католическому Костелу и Русской Православной Церкви. Провозглашение автокефалии последней в августе 1942 г. не дало ожидаемых результатов – РПЦ по-прежнему сохраняла промосковскую ориентацию. Такой же провал последовал и в отношении белорусизации Костела. Насильственные требования оглашать проповеди и проводить богослужения по-белорусски, как отмечалось во многих информационных, вызывают, несмотря на репрессивные меры, сопротивление ксендзов. Кроме того, «белорусское население, сжившееся с польским языком в костеле», также не поддержало нововведений [7].

Западные области Белоруссии в административно-костельном плане входили в состав Виленского архидиоцеза. С 1925 г. и до марта 1942 г. во главе его стоял архиепископ Ромуальд Ялбжиковский, затем его сменил литовец епископ Мечислав Рейнис. Смена костельной иерархии повлекла за собой поворот политики в религиозном вопросе. Новый епископ и его литовское окружение начали борьбу с польскостью костелов, заменяя польских ксендзов литовцами. Где это было возможно, такая замена коснулась и костелов на белорусских территориях. Однако в силу того, что немецкие власти требовали от епископа Рейниса ограничивать свою деятельность границами Литвы, литуанизация костела на Белоруссии не имела таких последствий, как на Виленщине.

В польском воеводстве, часть которого вошла в рейхскомиссариат «Украина», национальные отношения и религиозная жизнь имели некоторые особенности. Сказывалась близость украинских территорий, где бурную деятельность развивали различные украинские националистические организации и украинская греко-католическая церковь. Основной конфликт происходил на почве территориальных притязаний Польши к украинским землям, что отразилось на польско-украинских отношениях, настроениях различных национальностей, их политической ориентации.

На Полесье православная церковь была «разделена на украинскую и российскую группировки». Что касается костела, то римско-католическая парадии действовали относительно спокойно, «католическая жизнь, если речь идет о поляках – католиках, углубилась. Костел политической деятельностью не занимается, крепит только дух под религиозным видом» [8].

По мере затягивания войны, нарастания сопротивления местного населения, антифашистской борьбы ужесточалась конфессиональная политика оккупантов, особенно в отношении католического Костела и духовенства. Эти моменты в полной мере отражены и в документах Делегатуры. Ценным является то, что они позволяют определить масштабы, а в некоторых случаях, и причины репрессий, имена и фамилии духовных лиц, арестованных, расстрелянных, отправленных в концлагеря [9].

По мере изменения ситуации на Восточном фронте все большую остроту для Польского правительства приобретали международные проблемы – отношений с Россией, западными странами, возрождения могущества Польши. В числе первоочередных были вопросы восточных и западных границ, населения, соотношения польского и инонационального элемента на «Кресах восточных», экономической, культурной, национальной, религиозной политики. Аналитики различных структур Делегатуры тщательно выверяли позиции, строили планы будущей Великой Польши, учитывали допущенные в межвоенный период ошибки. В документе «Максимальная, а также рациональная Программа решения белорусской и украинской проблемы в Польше в случаях «А» и «В» (А – min, В – max)» отмечается несостоятельность ранее принимаемых проектов провозглашения автономии украинцам и белорусам в Польше, поскольку это «приведет, в конечном итоге, рано или поздно, к отделению от Польши в пользу России, или Украины, территорий, заселенных ими...» [10].

Авторы проектов полемизировали, излагали свое видение места и роли религии в польском обществе. «Интересам государства отвечает, прежде всего, поддержка католической миссии латинского обряда среди православного населения, – говорится в одном из документов (без заглавия и даты). – Костел римско-католического обряда был единственной из наиболее интегрирующих сил, объединяющих население Восточных земель государства и всю западную культуру. На это должно быть прежде всего обращено внимание». Далее высказывается любопытная мысль, очевидно, в полемике с автором предыдущего проекта: «очень опасным является тезис, что языком обрядности православной церкви будет белорусский язык.

Опыт нас научил, что все такое фатальное для Польши литовское и украинское движение вышло из закрестин. Введение в церкви белорусского языка образует сильную касту духовенства и его последователей, жизненные интересы которых будут требовать разжигания национальной проблемы. Так же в церкви должен быть введен польский язык, а если это неприемлемо, лучшим является русский язык, причем обязанностью государственной администрация должно уследить, чтобы постепенно он стал экзотиком, а не связью, соединяющей с востоком» ... [11]

Хранящиеся в ААН документы Делегатуры, к сожалению, сильно разбросаны по многочисленным папкам, имеющим обобщенные названия, совершенно не ориентирующие исследователя на поиск нужных источников. Это касается также национальной и религиозной проблематики, информацию о которой приходится искать в различных тематических делах. Не все документы датированы, часто не имеют начала и окончания, либо представлены фрагментарно. Поскольку информация печаталась на белой кальке, много документов нечитаемых. Совершенно невозможно узнать их авторов – в целях конспирации они не подписывались. Документы микрофильмованы, исследователям, как правило, выдаются микрофильмы или копии. Однако это не снижает их значения. К сожалению, во время работы с документами Делегатуры, встретились только 1-2 фамилии белорусских исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Przewodnik po zasobie akt do 1948 г. /stan na 31.12.1986 г./ - Warszawa, 1986. – S.V – VIII.
2. Там же. S. 323-328.
3. AAN w Warszawie. Delegatura Rządu RP na Kraj. Departament Spraw Wewnętrznych. Sygnatura 202/II-6, m/film 2225/1, k. 119, 121-122.
4. Там же, К. 126.
5. Там же, К. 127.
6. Там же, К. 138-139.

7. Там же. Departament Informacji i Prasy. Sprawozdanie Sytuacyjne «ejranica» z Ziem Wschodnich. 1943-1944. Sygnatura 202/III/193, m/film 2271/3-II, k. 65-66.
8. Там же. Departament Informacji i Prasy. Sekcja Wschodnia. Informacje. 1943 г. Sygnatura 202/III/121, m/film 2267/1, k. 50, 142.
9. Там же. Departament Informacji i Prasy. Sekcja Wschodnia. Informacje. 1941-1944 г. Sygnatura 202/III/132, m/film 2267/3-II, k. 22.
10. Там же. Departament Spraw Wewnętrznych. Sprawozdania sytuacyjne. В. В. 1943-1944. Sygnatura 202/II-51, m/film 2225/10-II, k. 170-172.
11. Там же, К. 47, 52.

УДК 323.329

Дунаевский О.Е.

ГОРЕ ОТ УМА: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СИСТЕМА

Один из мифов прошлого, вдалбливаемый десятилетиями в наши головы, состоит в том, что коммунистические партии - это партии рабочего класса. Но рабочий класс, и это мы также учили, своими собственными усилиями дорабатывается только до тред-юнионистского, т.е. профсоюзного сознания, - осознания необходимости борьбы за лучшие условия купли-продажи своей рабочей силы. Поэтому исторически коммунистические партии возникали в результате соединения марксизма со стихийным рабочим движением. Что это означает с точки зрения социальной базы такого соединения? Означает, что эти партии возникали на основе союза рабочего класса и интеллигенции, союза работников умственного и физического труда представителей разных национальностей. Таким образом, по своей природе, по своей социальной основе эти партии - союзные партии. Вне этого союза, вне этого соединения их не было и не могло быть. И судьба конкретных партий коренится в судьбе этого союза, в способности сохранять, развивать, укреплять его и внутри партии, и в обществе.

Какой была судьба этого союза в период после Октябрьской революции? На горьком опыте Гражданской войны и попыток внедрять социализм «сверху» насилием В.И. Ленин, как известно, пришел к идеям «иногo перехода к созданию основных посылок цивилизации» [1, 381]. Понятной для В.И.Ленина была и роль интеллигенции /«спецов»/ в решении задач этого перехода: «Если все наши руководящие учреждения... не достигнут того, чтобы мы как зеницу ока берегли всякого спеца... хотя бы и совершенно чуждого коммунизму идейно, то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи. Мы... во что бы то ни стало должны осуществить то, чтобы спецам пришлось при социализме лучше, чем при капитализме, и в отношении и материальном, и в правовом, и в деле товарищеского сотрудничества с рабочими и крестьянами, и в отношении идейном, т.е. в отношении удовлетворения своей работой и сознания ее общественной пользы...» [2, 350-351].

/Обратите внимание на понимание Лениным идейности - не «преданность делу партии», а удовлетворение своей работой и сознание её общественной пользы/.

Но, как мы знаем, впоследствии ленинизм перерос в сталинизм. При реализации сталинского варианта развития жертвой массовых репрессий оказались крестьянство и интеллигенция. Интеллигенция, как относительно духовно независимая от бюрократии социальная группа. Без ликвидации этой независимости невозможно было распространить политическую монополию на культуру, на всю духовную жизнь общества. Перманентные гонения, притеснения деятелей науки, искусства, образования, - все это стало характерной чертой нашей общественной жизни на протяжении десятилетий. Сама природа духовной деятельности с ее самостоятельностью, независимостью, творчеством, «ездой в неизвестное» требует с необходимостью демократического политического

устройства, прав и свобод граждан. Демократия - всего лишь нормальные условия для творчества, естественные условия. История же административно-бюрократической системы - это во многом история несовместимости "самодержавия" бюрократии и творческой, мыслящей интеллигенции, которая сама фактом своей деятельности подрывала монополию чиновника. Поэтому трудно в СССР и в Беларуси назвать хоть одну фамилию крупного ученого, писателя, художника, которого бы не «прорабатывали», не наставляли на «путь истинный», которому бы не мешали творить. Фактически и невозможно назвать.

А если ты не Вавилов, не Янка Купала, не Булгаков. Если ты обычный учитель в маленьком районном городке и стремишься работать нормально, т.е. творчески, а не по стандартам, ибо имеешь дело с реальными людьми, которые все разные? Сколько «невидимых миру слез» порождало естественное желание творить в условиях бюрократической регламентации опеки бесчисленных проверяющих и контролирующих?

Характерно, что если административно-бюрократическая система в пору своей молодости рубила головы, т.о., достигнув старости, достигала тех же целей маразмом проверок, запретов, безразмерной цензуры.

Были все основания у Владимира Высоцкого написать:

«И нас хотя расстрелы не косили,
но жили мы, поднять, не смея глаз, -

Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас" [3, с. 484].

На всем протяжении своей истории административно-бюрократическая система превращала творчески мыслящие, нравственные личности в «лишних людей» страны. Действительно, «горе от ума».

«Великий Перелом» /насильственное свертывание НЭПа/, а не Октябрь 1917 года, переломил «хребет» естественного, эволюционного развития страны и партии. В нем корни «паралича» нашего общества в период застоя.

Вне союза с интеллигенцией рабочий класс оказался бесильным противостоять стремлению бюрократии к «самодержавию», как и интеллигенция без союза с работниками физического труда. Корни трагедии сталинизма и балагана брежневизма, уверен, коренятся в отсутствии этого союза. Трудящихся разделяли и властвовали.

Собственно с того времени пост в партийно-государственной иерархии превращал его обладателя, независимо от образования, интеллекта, в энциклопедиста, который давал указания врачам - как лечить, учителям - как учить, конструкторам - как конструировать. Если власть и нуждалась в интеллигенции, то только для восславания собственной мудрости в «доступной для себя форме».

Одно из последствий такого положения - отсутствие умения у партийного и государственного аппарата сотрудничать

Дунаевский Олег Евгеньевич, к.ф.н., доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.